

На правах рукописи

Чураков Денис Борисович

**Противодействие преступным посягательствам
на сохранность лесных и иных насаждений
(уголовно-правовые и криминологические меры)**

Специальность: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

- Научный руководитель   доктор юридических наук, доцент
Павлинов Андрей Владимирович
- Официальные оппоненты: **Виноградова Елена Валерьевна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», юридический Институт, кафедра
судебной власти, правоохранительной и право-
защитной деятельности, профессор
- Страунинг Юлия Анатольевна**
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя», кафедра
криминологии, заместитель начальника
- Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт государства и права
Российской академии наук

Защита состоится 08 февраля 2018 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 на базе Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 27 октября 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Россия является крупнейшим государством по площади лесов, включающих более четверти общемировых запасов древесины. Однако с этим изобилием связано и множество проблем. Территориальная протяженность, труднодоступность, малонаселенность и, напротив, высокая антропогенная и техногенная нагрузка отдельных регионов способствуют возникновению преступных посягательств на леса, среди которых наиболее опасными являются незаконные рубки и лесные пожары, приобретшие такие масштабы, что вызывают серьезные негативные последствия для государства в целом. Так, в 2015 г. выявлено 17,1 тыс. фактов незаконной рубки лесных насаждений, объемом 1,2 млн. куб. м. и причиненным ущербом 8,7 млрд. руб.¹ Еще более значительны как по объему уничтожаемой древесины, так и по ущербу, лесные пожары, число и площадь которых в 2000 – 2015 гг. варьировались в пределах 10 – 43,4 тыс. случаев и 543,3 – 3190,7 тыс. га соответственно, в результате чего ежегодно уничтожалось 15,6 – 93,4 млн. куб. м. леса на корню, что сопоставимо с ежегодным объемом заготовки древесины, который в 2015 г. составил 205,1 млн. куб. м.²

В то время как экологические катаклизмы и преступность характеризуются все более опасными последствиями для окружающей среды, жизни и здоровья населения, экологической безопасности территорий противодействие им остается неэффективным: возмещение ущерба от нарушений лесного законодательства составляет 1 % от суммы причиненного ущерба, лесные пожары становятся источником чрезвычайных ситуаций природного характера, число пострадавших от которых ежегодно составляет 100 – 200 тыс. человек, прогнозируется продолжение и увеличение средней ежегодной гибели лесов от огня.³

---

¹ Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства Российской Федерации. – URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru> (дата обращения: 21.02.2017).

² Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). – URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 26.05.2017).

³ См.: Указ Президента РФ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 апреля 2017 г. № 176 // СЗ РФ. 24 апреля 2017 г. № 17. Ст. 2546; постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы» от 15 апреля 2014 г. № 318 // СЗ РФ от 5 мая 2014 г.

Нарастание угроз экологической безопасности России до уровня глобальных цивилизационных вызовов приводит к необходимости рассматривать дальнейшее существование и развитие современного социума в контексте способности подчинять свою жизнедеятельность свойствам и требованиям окружающей среды, экологическому императиву.

Сказанное находит отражение в современной государственной экологической политике. Так, Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года относит лесные пожары к внешним угрозам экологической безопасности. Государственная программа «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы предусматривает охрану и защиту лесов, сокращение потерь лесного хозяйства от пожаров и незаконных рубок, предлагает изменение уровня организации и финансирования охраны лесов, усиление системы государственного лесного надзора. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. акцентируют внимание на использовании механизмов усиления ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления.⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации отмечает недостаточную эффективность государственного контроля за состоянием окружающей среды.⁵

Наконец, не случайно 2017 год Указом Президента РФ от 05.01.2016 № 7 в Российской Федерации объявлен Годом экологии.⁶

Предупредительные меры, отраженные в указанных официальных документах, как и подход гл. 2.4 Лесного кодекса Российской Федерации⁷ (с изм. от 23.06.2016 № 218-ФЗ), отождествляющий охрану и защиту лесов с предупрежде-

---

№ 18 (часть II). Ст. 2164.

⁴ Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 4 января 2016 г. № 1 (часть II). Ст. 212. Далее - Стратегия национальной безопасности РФ.

⁶ СЗ РФ. 11 января 2016 г. № 2 (часть I). Ст. 321.

⁷ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 277. Далее – ЛК РФ.

нием и ликвидацией негативно воздействующих на леса процессов являются приоритетными по сравнению с мерами уголовной репрессии.

Вслед за вызовами времени трансформируется не только государственная экологическая, но и уголовная политика России. Однако изменения в уголовном законодательстве, направленном на защиту лесов, не в полной мере соответствуют социальным и правовым изменениям и не всегда адекватно могут противостоять криминальной экспансии на лесные ресурсы. Изменение лесного законодательства, введение арендных отношений в лесном хозяйстве породило новые проблемы, связанные с преступными посягательствами. В лесных регионах страны появилось большое количество организованных групп и преступных сообществ, специализирующихся на незаконных лесных промыслах.

Между тем состояние отечественного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за посягательства на лесные ресурсы, характеризуется существенными недостатками, затрудняющими его использование правоприменителем. Имеются нерешенные проблемы законодательного описания рассматриваемых составов, определения предмета (насаждения на различных категориях земель), объективной и субъективной сторон преступления, а также вопросы, связанные с расчетом ущерба, наличием специального субъекта, разграничением преступных лесонарушений как с однородными административными правонарушениями, так и между собой, дифференциацией ответственности и др. Неоднократные правки ст. 260 и 261 УК РФ, а также усиление санкций не привели к значительному снижению рассматриваемой экологической преступности, что вызывает вопросы к проведенным изменениям и требует дополнительных мер, направленных на декриминализацию лесной отрасли.

В исследуемых нормах отсутствуют положения поощрительного характера, наличие которых могло бы снизить латентность преступных лесонарушений, увеличить возмещаемость ущерба, причиненного преступлением. В условиях невозможности тотального контроля за обширными лесными территориями России, в силу отсутствия кадровых и финансовых возможностей, наличие таких норм весьма востребовано. Высокая общественная опасность неохваченных УК

РФ деяний, влекущих причинение существенного вреда лесному фонду, обусловливает необходимость их криминализации.

Судебное толкование исследуемых норм не отвечает на ряд наиболее сложных вопросов, а в некоторых случаях внутренне противоречиво. Значительное число проблем, связанных с квалификацией рассматриваемых преступлений, вызвано как большим разнообразием режимов охраны насаждений, так и различием противоправных посягательств на них. В последние годы внесены значительные изменения в уголовное и лесное законодательство, в том числе в ЛК РФ, в связи с чем необходима ревизия ранее выработанных теоретических подходов к борьбе с преступностью данного вида, выработка представлений об их соответствии современным условиям и мониторинг эффективности уголовно-правовой охраны лесов.

Изложенные проблемы обусловили актуальность темы исследования и необходимость его проведения.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования проблем уголовно-правовой охраны лесов как части проблематики института экологических преступлений появились сравнительно недавно. Ранее такие преступления учеными рассматривались как объект экономических отношений.

Исследованиями уголовно-правовой охраны лесов в период действия УК РСФСР⁸ занимались В.Н. Баландюк, С.А. Боголюбов, И.Ш. Борчашвили, Г.И. Вольфман, С.Б. Гавриш, В.К. Глистин, П.С. Дагель, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинский, Э.Н. Жевлаков, Б.В. Здравомыслов, О.И. Крассов, У.Я. Крастиныш, Г.Л. Кригер, В.А. Лопатин, Ю.И. Ляпунов, В.Д. Пакутин, В.В. Петров, А.М. Плешаков, П.Ф. Повелицына, И.Д. Салимов и др.

После принятия УК РФ исследованием отдельных проблем данной темы занимались также Д.В. Басаев, Е.В. Бородуля, В.Н. Каплунов, И.А. Конфоркин, А.П. Короткова, О.В. Куликова, А.А. Лачин, Л.Г. Овсепян, Н.А. Селяков,

---

⁸ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

А.Г. Симонов, Н.А. Соколов, А.Л. Сулейманов, Ю.А. Тимошенко, В.В. Черных, О.В. Шарипова, А.А. Шиканов и др.

Но все же степень разработанности проблем уголовно-правовой охраны лесов не может быть признана достаточной. Остаются противоположными научные толкования признаков данного вида преступлений и, как следствие, неоднозначным их понимание (например, предмета, объективной и субъективной стороны, конструкции состава «незаконная рубка лесных насаждений» и т.д.).

Крайне неудачными особенно с терминологических позиций выглядят попытки исследования незаконного оборота леса и лесопродукции⁹, которые предпринимались до появления ст. 191.1 и ст. 226.1 УК РФ. В силу концепции УК РФ, заложившей различия в родовых объектах преступлений, их объективных признаках не могут быть признаны корректными исследования преступлений в сфере экономической деятельности в лесопромышленном комплексе, как части проблем экологических преступлений.¹⁰

Большинство авторов уделяли внимание только некоторым аспектам рассматриваемой проблематики (отдельно друг от друга исследовались составы «незаконная рубка лесных насаждений» и «уничтожение или повреждение лесных насаждений», криминологические вопросы; игнорировались насаждения, произрастающие вне земель лесного фонда). Проводя анализ непосредственно уголовно-правовых норм, недостаточно учитывался потенциал совершенствования отсылочных норм, затрудняющих успешную реализацию уголовной ответственности. Лишь немногие работы в совокупности охватывали экологические преступления, посягающие на лесные и иные насаждения. Еще меньше авторов исследовали проблемы предупреждения преступных лесонарушений, в том числе контрольно-надзорными органами и органами прокуратуры. В то же время совершенствование предупредительной деятельности представляется наиболее эффективным способом борьбы с рассматриваемой преступностью.

---

⁹ Королев А.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопродукции: автореферат дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. - М., 2009. - 28 с.

¹⁰ Селяков Н.А. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия незаконной рубке, уничтожению или повреждению лесных насаждений. Дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. - СПб, 2010.

Усиливающиеся диспропорции между действенностью мер социально-правовой регуляции и уровнем изучаемой преступности, ее спецификой на всей территории страны диктуют необходимость дальнейших исследований в данном направлении с критическим восприятием уже проделанных работ.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются правоотношения в области уголовно-правовой охраны лесных, а также не отнесенных к лесным, насаждений и предупреждение преступности в данной сфере.

Предметом исследования являются преступные лесонарушения, исторический и зарубежный опыт их регламентации, объективные и субъективные признаки незаконной рубки, уничтожения и повреждения лесных и иных насаждений, меры по предупреждению преступных лесонарушений.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является выявление и разрешение проблем, связанных с уголовно-правовым и криминологическим противодействием преступным лесонарушениям, предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, охраняющего лес, и повышению эффективности социально-правовых мер предупреждения преступности в сфере лесопользования.

Указанная цель определяет задачи исследования:

- 1) установление обусловленности борьбы с посягательствами на лесные ресурсы уголовно-правовыми мерами;
- 2) исторический анализ уголовного законодательства об охране лесов, формулирование основных этапов и закономерностей его развития;
- 3) изучение положительного опыта регулирования уголовной ответственности за преступные лесонарушения в законодательстве иных стран и выработка предложений для совершенствования отечественных норм;
- 4) выявление интегрирующих элементов и признаков системы преступных лесонарушений и разграничение составов преступлений, входящих в нее;
- 5) предложение путей преодоления основных проблем квалификации, вариантов решения проблемных вопросов и противоречий в законодательном описании ст. 260 и 261 УК РФ, а также в корреспондирующих нормах;

б) анализ социально-правовых мер, направленных на предупреждение преступных лесонарушений, и предложения по их совершенствованию.

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные и частнонаучные методы познания, в том числе логический, сравнительно-правовой и социологический методы в сочетании с приемами диалектического метода и формальной логики: восхождение от единичного к общему, индукция и дедукция, анализ и синтез, единство исторического и логического, абстрагирование и конкретизация.

Теоретической основой исследования послужили научные разработки ученых в сфере уголовного, экологического, административного права, а также криминологии – А.И. Алексеева, Е.В. Виноградовой, Ю.Е. Винокурова, Л.Д. Гаухмана, А.А. Герцензона, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлакова, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, А.А. Малиновского, В.Д. Малкова, В.В. Меркурьева, В.А. Нерсесян, А.А. Пионтковского, А.М. Плешакова, П.Ф. Повелицыной, А.Х. Саидова, В.В. Сверчкова, И.М. Тяжковой, Ю.А. Тимошенко, М.Н. Тихомирова, Ю.А. Тихомирова, А.И. Чучаева, и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, УК РФ, ЛК РФ, Федеральный закон «Об охране окружающей среды»¹¹, иные федеральные законы и подзаконные правовые акты, нормативные акты субъектов РФ, а также уголовные законы Азербайджанской республики, Кыргызской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины, некоторых стран Европейского союза, Норвегии, Республики Албания, Республики Сан-Марино, Китайской народной республики, относящиеся к предмету исследования.

Эмпирическую базу исследования составили:

- практика Верховного Суда РФ по делам о преступлениях, предусмотрен-

---

¹¹ Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета. – 2002. – № 6. Далее – ФЗ «Об охране окружающей среды».

ных ст. 260 и 261 УК РФ, обзоры практики рассмотрения уголовных дел судами за период с 2007 по 2016 гг., судебная статистика, а также иные документы судов;

- правоприменительная практика, статистические отчеты, обзоры, информационные письма и иные документы прокуратуры РФ с 2007 по 2016 гг.;

- материалы более 200 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 260 и ст. 261 УК РФ; статистические данные МВД России о состоянии и динамике указанных преступлений за 2003 – 2016 гг.;

- статистические отчеты, материалы и документы Агентства лесного хозяйства РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ (Ульяновской, Рязанской, Самарской, Тверской областей, республик Татарстан, Марий Эл и др.);

- результаты анкетирования 60 заместителей природоохранных прокуроров межрайонного уровня и более 45 работников государственного лесного надзора.

Автором также использован собственный опыт работы в системе Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

Научная новизна исследования заключается в выработке понятия «преступного лесонарушения», определении объекта, объективной и субъективной сторон преступных лесонарушений, критериев разграничения преступлений в сфере лесопользования как между собой, так и со смежными преступлениями, в формулировке предложений по совершенствованию ст. 260 и 261 УК РФ и отсылочных норм. Обоснована необходимость криминализации деяний, влекущих опасность причинения вреда лесным насаждениям. В работе в свете реализации государственной экологической политики с криминологических позиций предложены меры по повышению эффективности охраны леса, в первую очередь в части профилактики преступных лесонарушений неспециализированными государственными органами и органами прокуратуры.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Основаниями криминализации посягательств на лесные ресурсы являются в первую очередь экологические, а не экономические факторы, что обусловлено сокращением лесов, высоким уровнем и нарастающей интенсивностью ан-

тропогенного, в том числе криминального воздействия на них. В связи с этим уголовная политика государства в сфере лесопользования должна быть экологически обоснованной, развивать тенденцию к одновременному ужесточению и дифференциации уголовной ответственности в отношении деяний, приводящих к уничтожению или повреждению лесных экосистем, а равно создающих угрозу причинения такого вреда, пропорционально степени их общественной опасности. Необходимо расширять круг криминализованных деяний, сопутствующих преступным лесонарушениям и создающих условия для их совершения.

2. Историческими закономерностями развития отечественного законодательства, устанавливавшего уголовную ответственность за преступные лесонарушения, явились: 1) в дореволюционном законодательстве: обособление норм за общеопасные способы уничтожения насаждений (поджог, затопление) от иных (порубка, хищение), криминализация существенно большего перечня деяний в отличие от современного законодательства (например, нарушение правил лесозаготовок по ст. 962, 964 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), положительный опыт конструирования норм (дифференциация ответственности в зависимости от степени пожарной опасности в лесах и усиление уголовной репрессии за совершение поджога вблизи населенных пунктов по ст. 2113 Уложения 1845 г. и др.). Вместе с тем законодателю того времени не удалось выйти на понимание необходимости защиты леса как экологической системы, а объектом уголовно-правовой охраны являлись в основном имущественные отношения; 2) результатом эволюции уголовно-правовых норм в сфере лесопользования в советский период явились: приоритет охраны леса как социалистической собственности и предмета хозяйственных, а не экологических отношений; объектом преступлений выступали разнородные общественные отношения; способ их изложения принял современные формы, воспринятые и действующим УК РФ; окончательно выделены два направления конструирования норм на основе общности признаков: порубка лесных насаждений и уничтожение лесных насаждений; закреплена большая общественная опасность уничтожения лесных насаждений, чем их порубки.

3. Перспективным для заимствования Россией и для унификации уголовного законодательства интеграционными объединениями государств на постсоветском пространстве является опыт зарубежного законодателя, выраженный в:

- исключении применения лишения свободы в случае полного возмещения ущерба, причиненного незаконными рубками и неосторожным уничтожением или повреждением лесных ресурсов (ст. 198 УК Республики Узбекистан);

- регламентации привилегированных составов преступных лесонарушений в целях усиления дифференциации уголовной ответственности (ст. 356 УК Эстонской Республики);

- формулировании отдельной нормы, обеспечивающей уголовно-правовую охрану растительности, не входящей в лесной фонд, ввиду существенного отличия характера и степени общественной опасности таких деяний от посягательств на лесные насаждения (ст. 340 УК Республики Казахстан);

- введении нормы, описывающей состав опасности и регламентирующей ответственность за действия, создающие угрозу возникновения лесных пожаров, с введением квалифицирующих признаков: за совершение таких деяний в ночное время, либо в труднодоступных, удаленных местах (ст. 513 УК Бельгии);

- целесообразности обособления в отдельную норму уничтожения или повреждения лесов путем загрязнения, в силу меньшей общественной опасности таких деяний в отличие от пожаров (ст. 275 УК Республики Беларусь).

4. В работе сформулировано и используется определение «преступного лесонарушения», удовлетворяющего одновременно триединой задаче: вычленению в главе 26 УК РФ системы преступлений, направленных против лесных ресурсов; описанию деяний, наказуемых по ст. 260 и 261 УК РФ; отграничению от них смежных экологических и экономических преступлений.

С учетом выявленной общности ст. 260 и 261 УК РФ автором предлагаются интегрирующие элементы и признаки системы преступных лесонарушений:

- 1) групповой объект данных преступлений как общественные отношения, складывающиеся по поводу экологической, санитарной и пожарной безопасности в лесах, охраны и рационального использования лесных и иных насаждений;

2) обязательный дополнительный объект, которым являются имущественные отношения; 3) предмет, включающий деревья, кустарники и лианы (во всех стадиях роста), располагающиеся на землях лесного фонда и иных категорий.

В силу специфики ст. 260 и 261 УК РФ и их различной общественной опасности автором предлагается универсальный критерий разграничения объективной стороны преступных лесонарушений, требующий толкования в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹²: незаконную рубку образуют деяния, представляющие собой механическое воздействие (деяния непосредственного воздействия) на предмет преступления, например, рубка, выкапывание, слом, смятие, раздробление, обдир коры и т.п., приводящие к прекращению их роста. Иные виды воздействия на насаждения (деяния опосредованного воздействия), влекущие их гибель в результате пожара, загрязнения среды (воздушной, водной или грунтовой) следует квалифицировать по ст. 261 УК РФ.

5. Для преодоления проблем квалификации незаконной рубки лесных насаждений и устранения выявленных недостатков в законодательном описании ст. 260 УК РФ предлагается:

- в текущей, прецедентной правоприменительной практике: 1) считать определяющими критериями предмета незаконной рубки лесных насаждений их жизнеспособность и их целевое назначение; 2) признавать незаконную рубку оконченной независимо от способа рубки или повреждения насаждений с момента причинения экологического вреда, т.е. гибели деревьев;

- в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 разъяснить, что: 1) в случае хищения древесины, незаконно срубленной неустановленными лицами, расчет ущерба производится по установленным таксам, а квалификация таких деяний – по совокупности ст. 158 и 191.1 УК РФ; 2) отсутствие лесной декларации является криминообразующим признаком незаконной рубки;

---

¹² Российская газета. – 2012. – № 251. Далее – постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 № 21.

- в целях совершенствования законодательства: 1) изложить дефиницию предмета преступления ст. 260 УК РФ как «деревья, кустарники, лианы» в связи с избыточностью ее нормативного описания; 2) заменить в ст. 260 УК РФ слова «если эти деяния совершены в значительном размере» на «повлекшие причинение ущерба в значительном размере» в целях ликвидации существующих разночтений относительно конструкции состава данного преступления (формальный – материальный); 3) устранить неопределенность признака «незаконность рубки» путем нормативной детализации в ЛК РФ перечня оснований для расчета ущерба (отсутствие, порок конкретных документов и др.), либо путем возвращения к институту лесорубочных ордеров, являвшихся необходимым и достаточным основанием для проведения рубок; 4) определить, что в целях устранения пробелов и региональных различий в оценке ущерба, причиненного нелесным насаждениям, основу для его расчета в пункте 13 Методики, утвержденной постановлением Правительства РФ от 08.05.2007 № 273, должен составлять единый коэффициент, применяемый к ставкам платы, определенной для лесных насаждений.

6. Для преодоления проблем квалификации уничтожения или повреждения лесных насаждений и устранения выявленных недостатков в законодательном описании ст. 261 УК РФ предлагается:

- в текущей, прецедентной правоприменительной практике: 1) квалифицировать неосторожное повреждение или уничтожение даже единичных деревьев как уголовно-наказуемое деяние; 2) в силу различного значения придаваемого словам «уничтожение или повреждение» (в ч. 1, 2 ст. 261 УК РФ – следствие, а в ч. 3, 4 УК РФ – действие, бездействие) под ними понимать деяние, включающее как действия по уничтожению или повреждению насаждений, так и последствия в виде их уничтожения или повреждения;

- в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21: 1) изменить содержание п. 24, поскольку в нем под уничтожением понимается усыхание насаждений, а под повреждением – прекращение их роста, что одно и то же; 2) судебное толкование уничтожения распространять на случаи полного разрушения насаждения – превращения в золу в результате сгорания, в щепки – в

результате взрыва и т.п., т.е. качественного изменения формы растения, а под повреждением понимать причинение такого вреда, при котором растение утрачивает жизнеспособность, однако его форма в целом сохраняется; 3) понимать поджог, иной общеопасный способ, загрязнение или иное негативное воздействие как действия по инициированию горения лесных материалов, взрыва, затопления, отравления, угнетения, вызывающих прекращение роста и гибель лесных насаждений; 4) относить к источникам повышенной опасности в смысле ст. 261 УК РФ: транспортные средства, линии электропередачи, газонефтепроводы, оружие, оборудование предприятий, сооружения (дамбы, плотины, хранилища токсических веществ, отходов), легковоспламеняющиеся, взрывчатые, токсические и иные вещества, способные причинить вред лесным насаждениям; 5) признавать необходимым условием отрицательного воздействия на лесные и иные насаждения огня, источников повышенной опасности, общеопасных способов воздействия, загрязнения и иного негативного воздействия в связи с их биологической вредоносностью посредством действия различных субстанций либо факторов – физических, химических или биологических, а также их опасные свойства, не поддающиеся полному контролю со стороны человека;

- в целях совершенствования законодательства: 1) дополнить диспозицию ст. 261 УК РФ термином «незаконный»; 2) ввести в ст. 261 УК РФ признак – «до степени прекращения роста» при повреждении насаждений, поскольку неясным остается вопрос квалификации повреждения насаждений, не влекущих прекращения роста; 3) в целях более эффективной дифференциации ответственности за уничтожение и повреждение лесных и иных насаждений в ст. 261 УК РФ необходимо увеличить размер крупного ущерба, поскольку ныне существующий размер эквивалентен уничтожению единичных деревьев, что не вполне адекватно общественной опасности деяния; 4) внести коррективы в норму ч. 1 ст. 261 УК РФ: «... в результате неосторожного обращения с огнем, а равно источниками повышенной опасности» поскольку огонь в правовом смысле сам по себе не является источником повышенной опасности; 5) для устранения возможной кон-

курении составов изменить ст. 261 УК РФ таким образом, чтобы ч. 1 и ч. 2 описывали только неосторожные деяния, а ч. 3 и ч. 4 – только умышленные.

7. Сформулирован и обоснован комплекс мер по повышению эффективности предупреждения лесонарушений неспециализированными субъектами:

- 1) конкретизация норм, регулирующих лесопользование и ответственность за их нарушение, в том числе регламентация прав и обязанностей лиц, привлекаемых лесопользователями к выполнению лесохозяйственных работ; введение уведомительного порядка на участие лиц в заготовке древесины и санкций за его нарушение в целях предупреждения организованных проявлений преступности;
- 2) усиление ответственности за систематическое нарушение лесного законодательства и установление его безусловным основанием для досрочного прекращения права пользования лесами;
- 3) отмена передачи федерального государственного лесного и пожарного надзора на региональный уровень;
- 4) значительное увеличение численности лиц, осуществляющих федеральный государственный лесной и пожарный надзор в лесах, конкретизация их действий при передаче материалов в правоохранительные органы;
- 5) расширение использования полного запрета на рубку определенных насаждений;
- 6) введение ответственности за нахождение на землях лесного фонда с механизированными орудиями заготовки древесины (бензопилы, лесные машины для заготовки) в отсутствие разрешительных документов;
- 7) повышение доступности лесных ресурсов, упрощение процедуры их получения, установление в Правилах пожарной безопасности в лесах императивного запрета на их посещение гражданами при 5 классе пожарной опасности в лесах;
- 8) привлечение общественности к лесному контролю путем регламентации в ЛК РФ общественного лесного контроля и системы мер поощрения за осуществление указанной деятельности;
- 9) введение профессиональных и квалификационных требований к работникам лесной отрасли.

Повышению эффективности предупреждения лесонарушений органами прокуратуры будет способствовать:

- 1) повышение ответственности за неисполнение органами лесного надзора требований прокурора путем закрепления обязанности привлечения к дисциплинарной ответственности по требованию проку-

рора; 2) введение административной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностными лицами своих обязанностей по выявлению и пресечению лесонарушений с наделением прокурора правом возбуждения таких дел; 3) принятие межведомственного правового акта о реализации прокуратурой и другими контрольно-надзорными органами полномочий в сфере надзора за исполнением лесного законодательства, регламентирующего порядок привлечения на безвозмездной основе независимых экспертов из государственных органов, учреждений центра и регионов страны; 4) четкая регламентация и предоставление прокуратуре дополнительных полномочий по координации деятельности правоохранительных, контролирующих органов по борьбе с лесонарушениями (определение ответственности за несоблюдение решений координационных совещаний, предоставление прокуратуре полномочий по разработке и утверждению регламентов осуществления координационной деятельности в соответствии со спецификой борьбы с отдельными видами преступности).

Практическая и теоретическая значимость результатов исследования.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что автором выявлены закономерности развития уголовно-правовых норм в сфере лесопользования, сделаны выводы, сформулированы положения и предложения, которые приносят определенный вклад в систему знаний уголовно-правовой науки и могут быть использованы при подготовке учебных, научных и методических пособий и в дальнейших теоретических исследованиях. Теоретическая применимость исследования выражается в том, что выбранные подходы позволяют решать задачи познания, формулируемые теорией экологических преступлений и предупреждения преступности в сфере лесопользования.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать результаты исследования в деятельности правоприменительных органов, осуществляющих как реализацию юридической ответственности за лесонарушения, так и управление в сфере лесного хозяйства. Сформулированные диссертантом выводы могут быть востребованы при квалификации преступле-

ний, посягающих на лесные и иные насаждения, в учебном процессе и в правотворчестве.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 10 статьях, 5 из которых опубликованы в научно-практических журналах, рекомендованных ВАК России. По теме диссертации в соавторстве подготовлена монография и комментариев.

Выводы и предложения по результатам исследования выносились на обсуждение: конференции «Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения» (Ульяновск, 2002 г.), XXII Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» (г. Новосибирск, 2014 г.), IX Кудрявцевских чтений «Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра» (г. Москва, 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Юриспруденция и основы правового поведения в современном гражданском обществе» (г. Казань, 2017 г.), 19-го Международного научного конгресса форума «Великие реки – 2017» (г. Нижний Новгород, 2017), Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию казахстанской полиции и проведению «ЕХРО-2017: Энергия будущего» (г. Актобе, Республика Казахстан, 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона-VIII» (г. Улан-Удэ, 2017 г.). Материалы исследования использованы при написании монографий «Экологические преступления в уголовном праве России» (2002 г.) и «Экологические преступления» (2009 г.).

Опубликованные материалы внедрены и используются в учебном процессе Алтайского государственного университета, Мордовского государственного университета, Нижегородской сельскохозяйственной академии, Поволжского государственного технического университета, Томского государственного университета, Ульяновского государственного университета, в практической деятельности Управления Следственного комитета по Ульяновской области, Управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Тверской области, Министерства лесного хозяйства Тверской области, Депар-

тамента лесного хозяйства Министерства сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, списка литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение состоит из обоснования актуальности темы исследования, характеристики степени научной разработанности проблемы, формулировки объекта и предмета исследования, постановки цели и задач исследования, описания методологической, теоретической и нормативной основы диссертационного исследования, эмпирической базы исследования, определения научной новизны, теоретической значимости и практической применимости исследования, формулировки основных выводов и положений, выносимых на защиту, а также из сведений об апробации результатов исследования.

Глава I «Обусловленность уголовно-правовой охраны лесов: социальные, исторические и компаративистские аспекты» состоит из 3 параграфов, в которых раскрываются закономерности развития уголовно-правовых норм за лесонарушения в их исторической эволюции, а также особенности их регламентации в зарубежных странах.

В первом параграфе «Лес как предмет уголовно-правовой охраны» проанализировано значение лесных экосистем и иной растительности в системе охраняемых человеком ценностей. Акцентируется внимание на функциях, выполняемых лесами, и их месте в числе оснований криминализации противоправных деяний, причиняющих вред лесным и иным насаждениям.

Определено, что необходимость защиты леса обуславливается негативным воздействием человека на лесные ресурсы. Причем потребность в такой защите увеличивается с возрастанием интенсивности воздействия человека на лес. На основе изучения статистических данных установлено, что наибольший вред лесному хозяйству причиняется лесными пожарами и незаконными рубками. Проанализированы негативные последствия от указанных деяний.

Усилению действия этих факторов способствует недостаточная эффективность государственного лесного надзора за соблюдением лесного законодательства хозяйствующими субъектами и гражданами, а также низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения.

Обеспечению социально-правовой защиты леса, осуществляемой различными отраслями права, придается одно из ключевых значений. основополагающее значение имеют положения ст. 42 Конституции РФ о праве человека на благоприятную окружающую среду. Одной из гарантий этого права является научно обоснованная система уголовно-правовых норм, обеспечивающих всестороннюю защиту окружающей природной среды от наиболее опасных посягательств на экологическую безопасность человека и природы. Бланкетность таких норм определяет необходимость совершенствования как уголовного, так и природоохранного (лесного) законодательства.

Автор прогнозирует усиление санкций за преступные лесонарушения, а также указывает, что построение криминализирующих признаков должно быть экологически обосновано.

Во втором параграфе «История развития уголовного законодательства об охране лесов» проводится исторический анализ уголовного законодательства об охране лесов, на основе которого сформулированы основные этапы и закономерности его развития.

Отмечается, что дореволюционные уголовно-правовые нормы экологической направленности эволюционировали от норм обычного права до норм, которые с определенной долей условности соответствуют требованиям современной науки. Уголовно-правовые нормы раннего периода развития законодательства об охране лесов были крайне казуистичны, неупорядочены, содержались в различных по юридической силе и содержанию нормативных актах и закрепляли сформировавшиеся к тому времени обычаи. Позднее лес стал охраняться как объект частной собственности и естественное военное укрепление.

Нормы уголовно-правовой направленности более позднего периода уже носили элементы современной законодательной техники, а также содержали ряд

положительных примеров их конструирования. Однако объектом охраны оставались отношения (по поводу собственности, общественного порядка и т.п.), которые не имели отношения к экологии.

Кодифицированное экологическое уголовное законодательство советского периода претерпело эволюцию от одной общей нормы, включающей преступления против природных ресурсов к целому ряду специальных норм.

Объектом охраны от преступных лесонарушений преимущественно выступали отношения по поводу социалистической собственности (ст. 98, 99 УК РСФСР – уничтожение или повреждение лесных массивов) и хозяйственные отношения (ст. 169 УК РСФСР – незаконная порубка леса). Вместе с тем законодатель не вышел на понимание необходимости группировки норм на основе экологических признаков объекта посягательства и их общности.

Учитывая преемственность норм, регулирующих уголовную ответственность за лесонарушения, советского и современного законодательства, ценным является исторический опыт конструирования таких норм путем введения конфискации имущества, добытого в результате незаконной рубки, так и приобретенного за счет доходов от незаконных рубок, добавив указание на ст. 260 УК РФ в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ; использования в качестве квалифицирующего признака незаконной рубки ее совершение в виде промысла; криминализации незаконной рубки, причинившей ущерб менее 5 тыс. руб., при ее повторном совершении; четкого разграничения норм, предусматривающих ответственность за умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение лесных массивов.

В третьем параграфе «Современное состояние зарубежного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за преступные лесонарушения» проанализирован положительный опыт регулирования уголовной ответственности за преступные лесонарушения в законодательстве стран бывшего СССР и некоторых стран «дальнего» зарубежья, на основе которого выработаны предложения для совершенствования отечественных норм.

При исследовании использован метод микросравнения на уровне правовых норм. Приоритет в исследовании отдан уголовному законодательству тех стран,

в которых уголовный закон кодифицирован и является основным источником права.

В отличие от Российской Федерации некоторые страны успешно решили проблему разграничения уничтожения и повреждения лесов от административных проступков путем установления четко определенного размера причиненного ущерба (Республика Армения, Республика Молдова, Эстонская Республика), чем устранили усмотрение правоприменителя при квалификации таких деяний.

Заслуживает внимания опыт Республики Узбекистан, предусматривающий не применение наказания в виде лишения свободы в случае возмещения причиненного материального ущерба в трехкратном размере. Действительно в отечественной практике, учитывая экстремально высокую кратность при расчете причиненного ущерба, зачастую само его возмещение становится весьма суровой «санкцией», во многих случаях превосходя суровость назначенного наказания.

В отличие от УК РФ, относящего к предмету преступных лесонарушений как лесные насаждения, так и иные деревья, кустарники и лианы. УК Эстонской Республики не содержит такой избыточности формулировок, а описывает предмет преступления более лаконичной фразой – «деревья или кустарники».

Учитывая особую общественную опасность лесных пожаров, получивших в последнее время значительное распространение, в УК ФРГ криминализованы деяния по созданию пожароопасной ситуации. Кроме того, параграфом 330 УК ФРГ обоснованно усиливается ответственность за совершение преступных лесонарушений из корыстных побуждений вплоть до 10 лет лишения свободы.

Полезным для отечественного правотворчества и судебного толкования мог бы стать опыт регламентации привилегированных составов преступных лесонарушений (Эстонская Республика); обособления норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану растительности, не входящей в лесной фонд (Республика Казахстан), и уничтожения или повреждения лесов путем загрязнения (Республика Беларусь); отнесения к способам совершения преступного лесонарушения высушивания деревьев (ст. 254 УК Республики Сан-Марино), усиления уголовной репрессии за поджог лесных насаждений в ночное время (ст. 513 УК Бель-

гии); введения уголовно-правового запрета и ответственности за причинение вреда лесному биоразнообразию в его естественной среде либо создание угрозы такого вреда путем проведения лесохозяйственных работ или лесопользования (ст. 3 главы 48 УК Финляндии), а также за не обеспечение надлежащего лесовосстановления после проведенных рубок, за невнесение лесных платежей, за ненадлежащее планирование лесного хозяйства и мер, направленных на обеспечение важных экологических функций леса (ст. 22 Закона о лесном хозяйстве Норвегии).

Глава II «Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступные лесонарушения» состоит из 3 параграфов, в которых исследуются экологические нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за преступные лесонарушения; признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ; проблемы правоприменительной практики; предлагаются пути совершенствования норм.

В первом параграфе «Общие и особенные признаки составов преступных лесонарушений» определены интегрирующие и разграничивающие элементы и признаки системы преступлений в сфере уголовно-правовой охраны лесов с учетом общих и специфичных признаков ст. 260 и 261 УК РФ.

Преступления, посягающие на лесные и иные насаждения, имеют ряд общих черт. Схожесть признаков и единство предмета посягательства обуславливают формулирование понятия, охватывающего исследуемые преступления, которые в свою очередь являются частью экологических преступлений. В этих целях даны авторские определения преступного лесонарушения; группового объекта преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ; а в целях конкретизации их составов и отграничения друг от друга – определения непосредственных объектов.

К недостаткам исследуемых норм отнесено неудачное применение термина «насаждения», который в буквальном смысле означает рукотворные растения, то есть только растительность, посаженную людьми. Но при таком допущении предмет преступления окажется слишком суженным, так как растительность,

возникшая естественным путем (самосев), не будет охвачена уголовно-правовой охраной. Таким образом, существующее изложение представляется избыточным, а описание предмета преступления предлагается сократить до «деревьев, кустарников, лиан».

В силу схожести некоторых признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ, возникает проблема их отграничения друг от друга. К примеру, объективная сторона и ст. 260 и ст. 261 УК РФ включает повреждение насаждений. Кроме того, способы совершения указанных преступлений не исчерпываются перечисленными в нормах, что вызывает определенные сложности. Вместе с тем общественная опасность преступных деяний, предусмотренных ст. 260 и ст. 261 УК РФ, различна и обусловлена способом совершения такого деяния, поскольку в первом случае они всегда происходят под контролем причинителя вреда и в любой момент могут быть прекращены. Во втором же случае развитие, например, пожара происходит неконтролируемо, не зависит от воли правонарушителя и размер ущерба не прогнозируем и не ограничен. С учетом изложенного автором сформулирован и обоснован универсальный критерий, разграничивающий объективную сторону преступных лесонарушений.

Отмечена проблема расчета ущерба, причиненного не входящим в лесной фонд насаждениям, которую предлагается устранить путем регламентации расчета ущерба исходя из ставок платы, установленных для лесных насаждений с применением единого коэффициента для не лесных насаждений.

Во втором параграфе «Проблемы уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений» проведен анализ ст. 260 УК РФ, предложены пути преодоления основных проблем квалификации, варианты решения проблемных вопросов и противоречий в законодательном описании незаконной рубки, а также в корреспондирующих ей нормах лесного законодательства.

Незаконная рубка является наиболее распространенным экологическим преступлением. Доля таких преступлений в экологической преступности составляет около 50 % и имеет тенденцию к увеличению.

Отмечено, что такой широко распространенный в литературе критерий, как нахождение леса в его естественном состоянии, не всегда помогает с точностью определить предмет преступления и уже не может являться единственным признаком отграничения предмета экологических преступлений от имущественных. В этой связи автором предложены признаки, которым должен соответствовать предмет незаконной рубки.

В связи с неопределенностью круга норм, определяющих противоправность рубок лесных насаждений, предлагается раскрывать ее через два признака, присущих деянию: 1. отсутствие, предусмотренных лесным законодательством, разрешительных документов на проведение рубок или их порок; 2. нарушение правил рубок насаждений либо условий разрешительных документов, при этом такие деяния в свою очередь должны влечь причинение ущерба лесным и иным насаждениям в установленном размере.

Значительная часть насаждений не отнесена к предмету экологических преступлений (например, произрастающих на землях сельхозназначения), либо их признание предметом таких преступлений не имеет однозначного толкования. Вместе с тем грань между различными насаждениями, выполняющими экологические и экономические функции, довольно размыта. При этом, лесные насаждения, подлежащие уголовно-правовой охране экологическими нормами, не в меньшей степени участвуют в товарном обороте, чем насаждения, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, дачных участках или питомниках. И наоборот, последние также выполняют и экологические функции: участвуют в фотосинтезе, являются частью экосистемы. В целях устранения таких проблем с отнесением предмета преступления в сферу экологических или экономических отношений предлагается обеспечить охрану всей растительности экологическими уголовно-правовыми нормами.

Анализ правовой статистики показал наличие корреляции между уровнем преступности и суровостью санкций, что оправдывает тенденцию к увеличению наказаний за преступные лесонарушения и обоснованность их дальнейшего увеличения. Вместе с тем оправдана и дальнейшая их дифференциация.

Кроме того, предлагается авторская редакция ст. 260 УК РФ:

Статья 260. Незаконная рубка насаждений

1. Незаконные рубка, повреждение деревьев, кустарников и лиан до степени прекращения их роста (гибели), если они совершены с причинением значительного ущерба;

2. Те же деяния, если они совершены:

а) группой лиц;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) с причинением крупного ущерба;

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные с причинением особо крупного ущерба, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

Примечание 1. В настоящей статье ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, признается значительным, если он составил пять тысяч рублей и более, крупным ущербом – пятьдесят тысяч рублей, особо крупным ущербом – сто пятьдесят тысяч рублей.

Примечание 2. К лицу, возместившему ущерб, причиненный незаконной рубкой, не применяется наказание в виде лишения свободы.

В третьем параграфе «Проблемы уголовной ответственности за уничтожение или повреждение лесных насаждений» проведен анализ ст. 261 УК РФ, предложены пути преодоления основных проблем квалификации, варианты решения проблемных вопросов и противоречий в законодательном описании уничтожения или повреждения лесных насаждений.

Подавляющее число лесных пожаров возникает по вине человека. Уровень рассматриваемой преступности в среднем составляет около 2500 преступлений в год с заметным снижением в последние годы. Число выявленных лиц от общего числа зарегистрированных преступлений крайне мало и колеблется в пределах 3 – 6 %. Более того, количество зарегистрированных преступлений указанной ка-

тегории слабо коррелирует с числом лесных пожаров, их площадью и объемом сгоревшей древесины, что косвенно указывает на провалы в работе по взаимодействию органов предварительного расследования и лесного надзора.

При описании объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, законодатель не использовал такой признак деяния как «незаконность». Однако, уничтожение насаждений может осуществляться и как санкционированная хозяйственная деятельность, например, в ходе лесохозяйственных мероприятий.

Отмечается не вполне правильное и внутренне противоречивое разъяснение п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21, которым под уничтожением понимается усыхание насаждений, а под повреждением – прекращение их роста, что одно и то же.

Недостатком нормативного описания ст. 261 УК РФ является отсутствие критерия повреждения насаждений (до степени прекращения роста или нет). Указанное создает проблемы квалификации повреждения насаждений, не влекущего прекращения роста, но причинившего ущерб.

Предлагается дифференцировать неосторожные деяния, не причинившие ущерб лесным и иным насаждениям и не создающие опасности возникновения лесных пожаров, отнести их к административным проступкам, а действия, создающие такую опасность криминализировать.

Применительно к ст. 261 УК РФ крупный ущерб, установленный в размере 50 тыс. руб. и эквивалентный уничтожению нескольких деревьев, не вполне адекватен общественной опасности деяния, поскольку диапазон количества уничтоженных или поврежденных деревьев при пожарах варьируется от единиц до десятков и более тысяч. Таким образом, указанный размер сильно смещен в сторону минимума среди всей совокупности рассматриваемых противоправных деяний.

Представляется целесообразным изменить судебное толкование объективной стороны, и квалифицировать неосторожные деяния, ставшие причиной возникновения пожара и нанесения ущерба лесным насаждениям, по ч. 1 ст. 261 УК

РФ, соответственно изменив ч. 4 ст. 8.32 КоАП РФ. Кроме того, следует разъяснить, что умышленные деяния, направленные на уничтожение или повреждение лесных насаждений, как причинившие ущерб (вплоть до крупного), так и без такового необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 261 УК РФ.

Способы совершения объективной стороны преступлений, предусмотренных ч. 3, 4 ст. 261 УК РФ, по степени общественной опасности значительно различаются. Например, различны поджог леса и отравление дерева солью. В первом случае очевидна общепасность способа такого деяния, в то время как во втором случае она значительно меньше. С целью устранения данной диспропорции предлагается дифференцировать такие деяния путем разделения указанной нормы на составы, содержащие общепасные деяния и менее опасные.

Предлагается возможная редакция ст. 261 УК:

Статья 261. Уничтожение или повреждение насаждений

1. Незаконные уничтожение или повреждение деревьев, кустарников и лиан до степени прекращения их роста (гибели) в результате неосторожного обращения с огнем, а равно источниками повышенной опасности;
2. Деяния, указанные в части первой настоящей статьи, если они совершены с причинением крупного ущерба;
3. Незаконные уничтожение или повреждение деревьев, кустарников и лиан до степени прекращения их роста (гибели) путем поджога или иным общепасным способом;
4. Деяния, указанные в части третьей настоящей статьи, если они совершены с причинением крупного ущерба, в ночное время, в труднодоступных и удаленных местах;
5. Незаконные уничтожение или повреждение деревьев, кустарников и лиан до степени прекращения их роста (гибели) в результате загрязнения или иного негативного воздействия, если они совершены с причинением значительного ущерба;

Примечание. В настоящей статье ущерб, причиненный лесным и иным насаждениям, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Фе-

дерации таксам, признается значительным, если он составил пять тысяч рублей и более, крупным – двести тысяч рублей и более.

Кроме того, предлагается ввести ст. 261.1 УК РФ, предусматривающую ответственность за совершение действий, если они создали угрозу возникновения лесных пожаров.

Глава III «Предупреждение преступных лесонарушений» состоит из 2 параграфов, в которых проведен анализ социально-правовых мер, применяемых в целях предупреждения преступных лесонарушений, и высказаны предложения по их совершенствованию на некоторых специфичных направлениях.

В первом параграфе «Предупреждение преступных лесонарушений неспециализированными государственными субъектами» с учетом специфики преступных лесонарушений и их криминологических характеристик, исследованы меры по их предупреждению, осуществляемые органами государственной власти, не относящимися к специализированным субъектам предупредительной деятельности.

В связи с существующими недостатками нормативно-правового регулирования перспективным является его совершенствование в целях предупреждения и борьбы с преступностью в сфере лесопользования, в том числе целесообразны: введение административной преюдиции по ст. 260 УК РФ; формализация оснований для признания рубки незаконной; регламентация деятельности хозяйствующих субъектов, выполняющих работы по гражданско-правовым договорам; реализация организационно-правовых мер по повышению доступности лесных ресурсов и упрощению процедуры их получения; закрепление в отраслевых нормативных правовых актах обязанности направлять все материалы о незаконных рубках и лесных пожарах в правоохранительные органы для рассмотрения вопроса о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности; регламентация действий потерпевшего, как представителя собственника лесных насаждений.

В качестве мер по повышению правопорядка в сфере лесопользования могло бы стать законодательное закрепление обязанностей включать в штат организаций лиц, имеющих высшее специальное образование, установление мини-

мально необходимых квалификационных требований для руководителей и специалистов лесного хозяйства (например, по отводу, таксации и приемке лесосек, по организации лесозаготовок, по лесовосстановлению, по мероприятиям охраны и защиты лесов).

Отмечено, что при реализации переданных Российской Федерацией полномочий в области лесных отношений органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации совмещают исполнение полномочий по управлению и распоряжению лесными ресурсами с полномочиями по федеральному государственному лесному и пожарному надзору, в результате чего возникает конфликт интересов, преодоление которого возможно путем возвращения надзорных полномочий на федеральный уровень.

Тенденция компенсировать снижение численности лесной охраны формальными процедурами (введение многочисленной отчетности, создание автоматизированной системы учета древесины ЕГАИС и т.п.) не в состоянии противостоять натиску преступных посягательств на лесные ресурсы, в связи с чем обосновываются меры по преодолению указанных недостатков в системе органов государственной власти.

Незаслуженно, по мнению автора, игнорируется метод стимулирования при применении мер ответственности за лесонарушения. Поскольку размер ущерба значительно превышает экономически обоснованную стоимость древесины, и в большинстве случаев остается невозмещенным, целесообразно установить льготный коэффициент и срок его возмещения. При полном возмещении вреда предлагается не применять меру наказания в виде лишения свободы.

Кроме того, отмечена позитивная роль правовой пропаганды и просвещения, а также необходимость повышения ее эффективности.

Во втором параграфе «Предупреждение преступных лесонарушений органами прокуратуры» проанализированы полномочия прокуратуры по предупреждению преступных лесонарушений и предложены меры по повышению их эффективности.

Ежегодно органами прокуратуры выявляется значительное число нарушений в области исполнения лесного законодательства. Так, в 2016 г. в органах государственной власти, местного самоуправления и у лесопользователей выявлено 52 230 нарушений, а в сфере обеспечения пожарной безопасности в лесах и иных природных объектах – 24 679 нарушений. Целью указанной надзорной деятельности прокуратуры, наряду с другими, является снижение правонарушений и преступлений в сфере лесных отношений.

Автором констатируется, что успешному осуществлению прокурорского надзора препятствует множество факторов, которые нуждаются в минимизации, в том числе мерами организационно-распорядительного характера.

Мощным антикриминогенным фактором в лесной отрасли является надзор за деятельностью специально уполномоченных органов в сфере лесных отношений, а также за соответствием закону издаваемых ими правовых актов.

Констатируется недостаточный уровень определенной законодателем ответственности за неисполнение законных требований прокурора, что снижает предупредительный потенциал органов прокуратуры в борьбе с преступными лесонарушениями. Кроме того, испытываются трудности при привлечении независимых экспертов и специалистов из других органов при проведении проверок и осуществлении координации правоохранительных и контрольно-надзорных органов.

Одним из предупреждающих преступления факторов является взыскание ущерба, причиненного лесонарушением, которое зачастую оказывается более существенным и действенным, чем уголовное наказание. В этой связи необходимо тотальное пресечение прокуратурой фактов не проведения расчета ущерба, причиненного лесонарушениями, случаев не предъявления ко взысканию ущерба путем регулярного анализа материалов проверок органов лесного надзора, административной практики, правильности расчета ущерба, поступающих обращений. Учитывая, что лесонарушитель и основной выгодоприобретатель по незаконной рубке, проводимой в целях незаконного предпринимательства, зачастую не совпадают, нацеливать органы предварительного расследования на выявление

организаторов незаконных рубок. В случаях не инициирования принятия обеспечительных мер по материальным искам о взыскании ущерба ставить вопрос о привлечении должностных лиц уполномоченных органов к дисциплинарной ответственности.

Правовое воспитание как средство предупреждения преступности и правонарушений в сфере лесопользования занимает важное место в деятельности прокуратуры. Как показывает практика, многие противоправные деяния в условиях постоянного реформирования лесного законодательства совершаются в результате ложного представления лесопользователей о допустимом и недопустимом правовом поведении. В этой связи востребовано усиление работы органов прокуратуры по правовому просвещению и разъяснению действующего законодательства, в том числе регламентирующего ответственность за лесонарушения.

В заключении изложены наиболее значимые результаты исследования, сформулированы выводы, предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых и криминологических мер по противодействию преступным лесонарушениям.

В приложении представлены сведения о состоянии преступности в сфере незаконных рубок и уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений, об эволюции санкций преступных лесонарушений, о сравнении выявленных преступлений по ст. 261 УК РФ с числом лесных пожаров, о показателях работы прокуратуры по надзору за исполнением лесного законодательства в 2015–2016 г., о результатах опроса работников прокуратуры и лесного надзора.

Основные положения диссертации опубликованы

в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Чураков, Д.Б. Новеллы в регулировании лесопользования / Д.Б. Чураков // Законность. – 2007. – № 8. – С. 41–43. – 0,38 п.л.

2. Чураков, Д.Б. Особенности квалификации преступлений в сфере лесопользования / Д.Б. Чураков // Законность. – 2015. – № 2. – С. 46–48. – 0,35 п.л.

3. Чураков, Д.Б. Предупреждение преступных лесонарушений органами прокуратуры / Д.Б. Чураков // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3. – С. 109–112. – 0,41 п.л.

4. Чураков, Д.Б. Уголовно-правовая охрана леса в дореволюционном законодательстве / Д.Б. Чураков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 2. – С. 103–109. – 0,7 п.л.

5. Чураков, Д.Б. Проблемы квалификации уничтожения или повреждения лесных насаждений / Д.Б. Чураков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 5. – С. 69–73. – 0,5 п.л.

Монография, комментарий:

6. Чураков, Д.Б. Экологические преступления в уголовном праве России: Научно-практический комментарий с постатейным материалом / Д.Б. Чураков, А.И. Чучаев. – Ульяновск, 2002. – 348 с. – 20/0,8 п.л.

7. Князев, А.Г. Экологические преступления / А.Г. Князев, Д.Б. Чураков, А.И. Чучаев – М: «Проспект», 2009. – 462 с. – 40/0,9 п.л.

Публикации в иных изданиях:

8. Чураков, Д.Б. Лес как предмет преступления / Д.Б. Чураков // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Серия Государство и право: Проблемы, поиски решений, предложения. Выпуск 2 (19) / Под ред. Н.Н. Арзамаскина и др. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2002. – С. 141–144. – 0,47 п.л.

9. Чураков, Д.Б. Сравнительный анализ зарубежного законодательства, регулирующего уголовную ответственность за лесонарушения / Д.Б. Чураков // Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» (г. Новосибирск, 30 декабря 2014 г.). – Новосибирск: ЦРНС, 2014. – С. 143–148. – 0,52 п.л.

10. Чураков, Д.Б. Некоторые особенности предупреждения преступности в сфере лесопользования / Д.Б. Чураков // Научное знание современности. 2017. № 2. – С. 313-319. – 0,53 п.л.

11. Чураков, Д.Б. Особенности предупреждения преступных лесонарушений / Д.Б. Чураков // Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра. Девятые Кудрявцевские чтения (14 декабря 2016 г.). Сборник научных трудов / Науч. ред. С.В. Максимов. М.: Институт государства и права РАН, 2017. – С. 101–110. – 0,69 п.л.

12. Чураков, Д.Б. Сравнительный анализ законодательства, регулирующего уголовную ответственность за лесонарушения, на постсоветском пространстве / Д.Б. Чураков // Актуальные проблемы права: достижение и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию казахстанской полиции и проведению «ЕХРО-2017: Энергия будущего» (02 июня 2017 г.). – Актобе: ҚР ІІМ М. Бөкенбаев атын. АЗИ, 2017. 2 т. – С. 171–174. – 0,55 п.л.

Общий объем опубликованных автором работ составляет 6,8 п.л.